

Департамент культуры Воронежской области
Государственное бюджетное учреждение культуры
Воронежской области
«Воронежский областной краеведческий музей» (ВОКМ)

ТРУДЫ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Выпуск 3

Материалы международной конференции «I Зверевские чтения – современное краеведение: исторический, эколого-природный и этнокультурный аспекты» (г. Воронеж, 20-21 сентября 2019 г.)

Воронеж

2019

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

С.И. Владимиров

Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник
«Дивногорье» (г. Воронеж, РФ)

Проблема хронологии салтово-маяцкой культуры остаётся одной из наиболее актуальных в изучении истории юга Восточной Европы эпохи раннего средневековья. Нижняя граница салтово-маяцкой культуры соотносится с последствиями неудачной войны хазар с арабами 737 г., а переселение носителей катакомбного обряда погребения в Доно-Донецкую лесостепь относится к 40-м годам VIII в. (18, с. 169; 17, с. 60). Попытки отнесения начала формирования культуры к концу VII – началу VIII вв. (21, с. 106) по мнению А.В. Комара «грешат отсутствием хронологической аргументации» (16, с. 111). Сложнее обстоит дело с верхней границей, определяемой в целом серединой X в., и связываемой с походом Святослава 965 г. Но по большому счёту малочисленность и фрагментарность материалов середины X в. на салтово-маяцких памятниках бассейна Дона и Северского Донца (16, с. 130-131). Салтовские памятники в лесостепи могли прекратить существование ранее, в конце IX – начале X вв., в связи с печенежской угрозой или упомянутой в хазаро-еврейской переписке войной «многих народов» против хазар (14, с. 140). Таким образом, вопрос о верхней границе салтово-маяцкой культуры в лесостепи остаётся открытым. Что касается внутренней хронологии салтово-маяцкой культуры, то на сегодняшний день следует признать отсутствие таковой, несмотря на работы ряда исследователей (18; 17; 13; 15). Исключением можно назвать хронологию раннесалтовских древностей второй половины VIII в., которая изучена в большей мере (2; 5; 6; 13; 16; 17).

В условиях отсутствия хронологической шкалы важным в вопросе датировки комплексов салтово-маяцкой культуры становится выявление отдельных категорий находок, которые могут служить хронологическими маркерами. В этой связи обращают на себя внимание нагрудные украшения, состоящие из одной или нескольких бронзовых коробочек, и подвешенных к ним на цепочках различных туалетных принадлежностей, амулетов, фибул и т.д. Ближайшие аналогии нагрудным украшениям известны в древностях кавказских алан (20, рис. 249). Название этих предметов условно, т.к. функциональное назначение коробочек до конца не ясно. Например, В.А. Бабенко считал, что коробочки предназначались для хранения косметических средств (12, с. 443). Также в литературе можно встретить название «культовые коробочки», предполагающее их связь с предметами культа (7, с. 94).

Обращаясь к материалам салтово-маяцкой культуры лесостепного Подонья следует признать редкость находок нагрудных украшений. При этом в некоторых могильниках они вовсе не встречаются. В данной работе рассматривается выборка из тринадцати погребений трёх могильников (Верхнесалтовский, Старосалтовский, Ютановский) и одного селища (Маяцкое)

(табл. 1). Из представленной выборки девять предметов сопровождаются иллюстрациями (№2, 6-13). Помимо этого есть изображения двух нагрудных украшений из дореволуционных раскопок Верхнесалтовского могильника, но из-за отсутствия подписей и сведений о сопутствующем погребальном инвентаре они не представлены в изучаемой выборке.

№	Могильник	Тип погребения	Номер погребения, источник
1	Верхнесалтовский	Катакомбное	№10 (10, С. 391)
2	Верхнесалтовский	Катакомбное	№6 (11, С. 243)
3	Верхнесалтовский	Катакомбное	№9 (12, С. 452)
4	Верхнесалтовский	Катакомбное	№11 (12, С. 453)
5	Верхнесалтовский	Катакомбное	№18 (12, С. 456)
6	Верхнесалтовский	Катакомбное	№5 (22, С. 265; Рис. 4, 26)
7	Верхнесалтовский	Катакомбное	№76 (4, С. 204; Рис. 7, 25)
8	Старосалтовский	Катакомбное	№5 (1, Рис. 3, 18)
9	Старосалтовский	Катакомбное	№19 (1, Рис. 4, 33)
10	Ютановский	Катакомбное	№7 (8)
11	Ютановский	Катакомбное	№14 (9)
12	Ютановский	Катакомбное	№20 (9)
13	Маяцкое селище	Ямное	№5 (19, С. 131; Рис. 5)

Табл. 1. Погребения салтово-маяцкой культуры с нагрудными украшениями.

подавляющее большинство рассматриваемых предметов происходит из катакомбных захоронений. К сожалению, не всегда можно достоверно определить половозрастной состав захоронений с нагрудными украшениями. Виной чему является отсутствие в ряде случаев антропологических определений, а также существование у населения салтово-маяцкой культуры обряда обезвреживания погребённых. Тем не менее в трёх случаях можно утверждать принадлежность нагрудных украшений женским захоронениям (№6, 7, 13), ещё в пяти случаях это устанавливается по погребальному инвентарю (№2, 8, 9, 10, 11, 12), в одном случае украшение располагалось на груди детского захоронения (№1). Таким образом, нагрудные украшения можно считать характерными, прежде всего, для женских захоронений. В пользу чего свидетельствуют и туалетные принадлежности, входившие в состав нагрудных украшений: копоушки, фибулы, кисточки, ногтечистки.

Для установления хронологии бытования нагрудных украшений решающее значение приобретает анализ погребального инвентаря. Особое внимание обращают на себя находки рогатых пряжек в пяти комплексах с нагрудными украшениями (№2, 8, 9, 11, 12). Аналогии, известные подобным пряжкам в погребениях Старокорсунского могильника и Верхнего Чир-Юрта, относятся к раннесалтовскому горизонту второй половины VIII в. (16, табл. 2). Катакомба №76 Верхнесалтовского IV могильника по деталям поясной гарнитуры и серьге датируется концом VIII – началом IX вв. (4, с. 204). Детали поясного набора катакомбы №7 Ютановского могильника совмещают черты горизонтов I/II и II по А.В. Комару (16, табл. 4), поэтому комплекс может быть датирован концом VIII – началом IX вв., чему не противоречит сложносоставная серьга с полыми шариками и цилиндром, украшенными зернью.

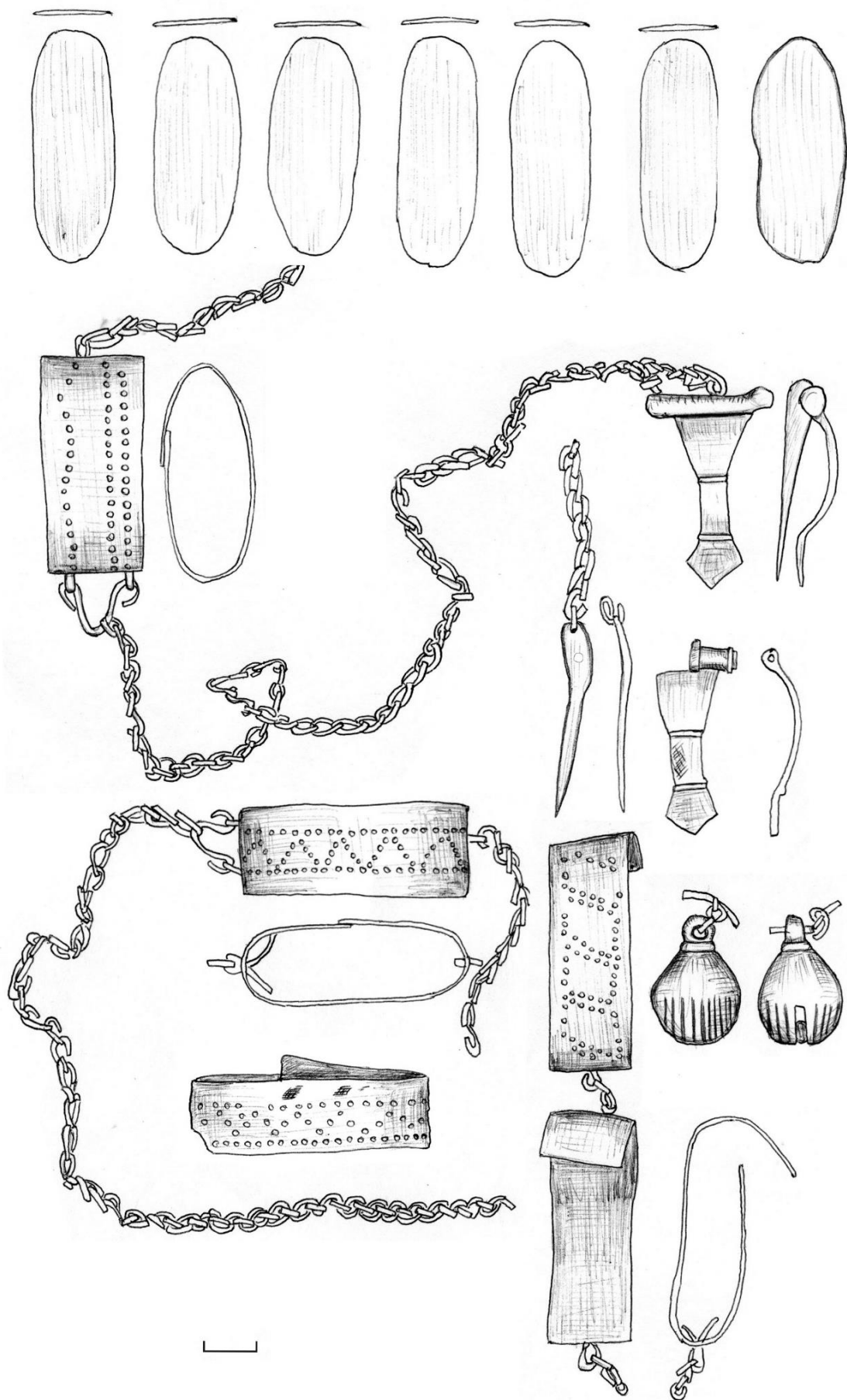

Рис. 1. Нагрудное женское украшение из ямного погребения №5 Маяцкого селища (19, рис.5)

В катакомбе №10 Верхнесалтовского могильника женское захоронение сопровождалось «обручем» на шее (10, с. 391), под которым следует понимать гривну. Гривны крайне редко встречены в погребениях салтово-маяцкой культуры, а известные на сегодняшний день происходят из комплексов горизонта Столбище-Старокорсунская (740-780 гг.) (3, с. 216), что позволяет датировать катакомбу №10 второй половиной VIII в. В погребении №5 Маяцкого селища были обнаружены золотые составные серьги с полыми шариками на концах подвижных ножек, украшенных несколькими рядами зерни (19, рис. 5, 30), что также свидетельствует в пользу ранней датировки комплекса.

Исходя из этого, девять погребений с нагрудными украшениями можно уверенно датировать второй половиной VIII – началом IX вв. Что касается катакомбы №5 Верхнесалтовского могильника, то она датирована М.В. Хоружей по поясным деталям, относящимся к горизонту III, серединой-третьей четвертью IX в. (22, с. 265). Однако, по мнению А.В. Комара, выделившего горизонт III, наблюдения, касающиеся хронологии средне- и позднесалтовского периодов, носят предварительный характер, не говоря об абсолютных датах (Комар, 1999. С. 131). Погребальный инвентарь ещё трёх комплексов (№3-5) не позволяет датировать их.

Таким образом, результаты исследования позволяют отнести нагрудные украшения к элементам женского наряда населения салтово-маяцкой культуры, преимущественно, носителей катакомбного обряда погребения. А также считать одним из маркеров погребений второй половины VIII – начала IX вв.

Источники и литература.

1. Аксёнов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita Antiqua*. №2. 1999. С. 137-149.
2. Аксёнов В.С. Новые раннесалтовские погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии // *Древности*. Вып. 9. 2010. С. 166-177.
3. Аксёнов В.С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (этнический аспект) // *Вестник Острогжского историко-краеведческого музея им. И.Н. Крамского*. Вып.2. 2012. С. 208-219.
4. Аксёнов В.С. К вопросу интерпретации разрушенных скелетов в катакомбных захоронениях салтово-маяцкой культуры // *Древности*. Вып. 12. 2013. С. 193-210.
5. Аксёнов В.С. Новые материалы по вопросу освоения населением Хазарии бассейна Северского Донца // *Хазарский альманах*. Т. 12. 2014. С. 4-33.
6. Аксёнов В.С., Лаптев А.А. Освоение лесостепного Подонцовья в хазарское время: взгляд на проблему // *Степи Европы в эпоху Средневековья*. Т. 12. 2014. С. 25-50.
7. Албегова З.Х. Палеосоциология аланской религии VII-IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // *РА*. №2. 2011. С. 83-96.
8. Афанасьев Г.Е. Отчёт о работе Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 г. // *НА ИА РАН*. Ф – 1. Р. – 1. № 7205. 90 л.
9. Афанасьев Г.Е. Отчёт о работе Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1979 г. // *НА ИА РАН*. Ф – 1. Р. – 1. № 7994. 131 л.
10. Бабенко В.А. Дневник раскопок в Верхнем Салтове, произведённых в 1905-6 году // *Труды XIII археологического съезда в Екатеринославле 1905 г.* Т.1. 1907. С. 387-393.
11. Бабенко В.А. Продолжение систематических раскопок в Верхнем Салтове // *Труды XIV археологического съезда в Чернигове 1909 г.* Т. 3. 1911. – С. 238-254.

12. Бабенко В.А. Дневник раскопок 1911 года // Труды XV археологического съезда в Новгороде 1911 г. Т.1. 1914. С. 446-464.
13. Гавритухин И.О. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ременной гарнитуры) // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16. 2005. С. 378-426.
14. Голб Н. Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.: Мосты Культуры, 1997. 240 с.
15. Голубев А.М. Хронология салтовских памятников Верхнего Подонцовья в контексте венгерской проблематики // III-й международный мадьярский симпозиум. 2018. С. 367-400.
16. Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) / А.В. Комар // Vita Antiqua. – 1999. – №2. – С. 111-136.
17. Комар А.В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые проблемы возникновения салтовской культуры // Finno-Ugrica. №1. 2000. С. 42-66.
18. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: «Наука», 1989. 288 с.
19. Сарапулкин В.А. Новые погребения Маяцкого селища // РА. №2 2014. С. 127-136.
20. Сокровища Алании. М.: Эксмо, 2011. 240 с.
21. Флёров В.С. О хронологии салтово-маяцкой культуры // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. 1983. С. 103-109.
22. Хоружая М.В. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года) // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 7. 2009. С. 259-294.

ЛЫСОГОРСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК НА СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЕ Г. ВОРОНЕЖ: ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Е. Арсенова; А.В. Деревянко; А.Г. Яблоков
Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и
Воронежской области в рамках научного проекта №19-49-363003.*

На северной окраине города Воронеж расположена компактная группа археологических памятников, относящаяся к эпохе Средневековья (1; 2). К их числу принадлежит и Лысогорский курганный могильник.

Лысогорский могильник известен с конца XIX в. В 1880-х гг. секретарь Воронежского губернского статистического комитета энтузиаст-краевед Л.Б. Вейнберг провел разведку в Воронежской нагорной дубраве, в ходе которой осмотрел 4 городища на правом берегу р. Воронеж и провел археологические раскопки курганов на Лысой горе. В 1890 г. он снова, на этот раз совместно с воронежским краеведом Е.Л. Марковым, совершил экспедицию по славянским памятникам на правом берегу р. Воронеж, проведя вновь археологические раскопки курганов на исследуемом могильнике. Но практически никакой информации об этих первых раскопках на Лысогорском могильнике нет (3, с. 24).

В начале XX в. к археологическому исследованию могильника приступили члены Воронежского губернского статистического комитета, Ученой архивной